

Л. В. КАРНАУШЕНКО,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета (Краснодар)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Правосознание в определенной степени базируется и ориентируется на нравственные и рациональные оценки. Законы оцениваются под углом зрения их соответствия нравственности на обыденно-практическом уровне правосознания общества, тогда как теоретический уровень этой формы общественного сознания рассматривает право под углом зрения его политического смысла и соответственно разумному общественному устройству.

Правосознание, как и любая форма общественного сознания, исторично. В ранних формах с их мифологическим мировоззрением закон носил форму нравственной традиции, основанной на трех главных аспектах: тотем, табу, пример предка. С образованием государств правовое и нравственное сознание разграничились, дифференцировались. Об этом процессе свидетельствует появление самой идеи права, функцией которого становится защита субъекта (индивида) от объекта (государства). Законы из области непререкаемого божественного установления отошли в область человеческого творчества. Эта идея разумного права, справедливого и законосообразного, появилась еще в античности. Но свойственное правосознанию разумное стремление объединить справедливость и закон не могло реализоваться в действительности.

Идеал социальной справедливости эволюционировал от одной исторической эпохи к другой с изменением общественной и государственной структур. В средневековом мировоззрении главным было божественное право с идеей трансцендентной справедливости, а в период Нового и Новейшего времени идеал социальной справедливости основывался на естественном праве, согласно которому каждый субъект права должен иметь равные с другими права. Таким образом, возникло формальное право, утверждающее юридическое равенство всех членов общества. Юридическое право определяет меру социальной свободы субъекта и регламентирует нормативно-обязательные элементы общественной деятельности, что, в свою очередь, представляет собой обратную сторону социальной свободы. Теоретическое правосознание рассматривает этот процесс с точки зрения государства как общественного целого, а общественное сознание на его обыденно-практическом уровне рассматривает эти

отношения со стороны личности и нравственного идеала социальной справедливости. Объединение государственного и личного аспектов в единое целое есть одна из сложнейших задач сегодня.

Таким образом, законодательное право исторично. Оно прошло путь от теоретического идеала к закону, сообразному вызвавшим его социальным и историческим причинам и особенностям. Следовательно, исторично и правосознание общества, являющееся функцией знания и оценки эволюционирующего законодательства.

Весь мировой опыт возникновения, становления, распространения и развития либерализма подтвердил неразрывность существования в системе либеральных ценностей идеи права. Более того, право является необходимым условием существования личности в обществе. Общеизвестным является тот факт, что главной социальной базой либерализма в России в силу определенных исторических причин стала интеллигенция. Российская либеральная интеллигенция на протяжении всей своей истории стремилась к «господству права», то есть такой ситуации, в которой общественная сила не может осуществляться произвольно, а лишь в соответствии с законом¹. Неслучайно среди выдающихся либеральных деятелей России видное место занимают юристы-интеллигенты, например: Б. Н. Чичерин, С. А. Муромцев, Л. И. Петражицкий, В. М. и И. М. Гессены, Н. А. Гредескул, Ф. Ф. Кокошкин, С. А. Котляревский и др. Именно усилиями либералов была подготовлена и проведена знаменитая судебная реформа 1864 г., как впрочем и все другие реформы эпохи Александра II.

Право тесно связано с развитием либеральной демократии. Вот почему от уровня правосознания и правовой культуры в обществе зависит поступательность развития современной России. «Правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей и учений, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным»². В свою очередь правосознание тесно

¹ Нэмо Ф. Либерализм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1987. С. 263.

² Культурология. Основы теории и истории культуры // под ред. И. Ф. Кефели. СПб., 1996. С. 170.

связано с политическим и нравственным сознанием. Например, о нравственной силе права пишет известный ученый-правовед, либерал П. И. Новгородцев¹. Правосознание же является важнейшим элементом правовой культуры. Кроме права и правосознания элементами правовой культуры считаются правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческое, правоприменительное и другие виды деятельности в сфере функционирования права в обществе. Если обратиться к признакам правовой культуры, то необходимо, в первую очередь, выделить равенство, свободу и справедливость². Причем трактуются эти признаки в соответствии с либеральными, а не какими-нибудь иными ценностями. К сожалению, вычленение составляющих правовой культуры из контекста либеральной доктрины приводит к дискредитации идеи права, ослаблению правового общества и дает совершенно противоположный результат. В лучшем случае это ведет к правовому нигилизму, в худшем — к обстановке сталинских репрессий, когда именем закона освящалось попрание человеческих прав. Вот почему в современных противоречивых условиях становления правосознания российского общества необходимо формировать единую правовую культуру и для государства, и для личности. Именно под влиянием этих идей происходили идейно-политические, нравственно-философские искания лучших представителей российской либерально-демократической интеллигенции.

Процесс формирования правовой культуры интеллигенции в современной России, по мнению авторов, можно разделить на два этапа. Первый из них — середина 1980-х — начало 1990-х гг. Начавшаяся после 1985 г. демократизация политической жизни страны привела к трансформации правового сознания интеллигенции, что было связано не только с созданием новых демократических институтов, но и гораздо большей, по сравнению с предыдущим периодом советской истории, «включенностью» интеллигенции в процессы ее политического, правового и государственного реформирования.

Как показали события этого времени, интеллигенция в массе своей была уже готова к переменам, что объясняется, по мнению авторов, прежде всего тем, что, являясь объектом и субъектом исторического процесса, она была не только зависима в своей ин-

теллектуальной, профессиональной деятельности от государственных структур, но и осуществляла эту деятельность в жестко детерминированном правовом пространстве. Восприимчивость к новациям и своеобразное состояние «усталости от стабильности» способствовали активному поиску интеллигенцией новых принципов формирования правовой культуры, в основу которых был положен отказ от постулатов социалистического (советского) правосознания. Этим во многом объясняется и стремление интеллигенции к заимствованию элементов правовой культуры западного общества, что на практике получило отражение в освобождении от идеологического диктата, формировании многопартийной системы, проведении альтернативных выборов во властные структуры и т. д. На первом этапе формирования правовой культуры в современной России приведенные факторы явились объединяющими для интеллигенции.

Однако на втором этапе (с начала 1990-х гг.), в связи с изменением государственно-политического и социально-экономического устройства России, значительная часть интеллигенции не смогла не ощутить свою не востребованность в обществе, то есть ее идеалы, цели и задачи по реформированию страны вступили в противоречие с объективной реальностью. Ситуация привела не только к усилению дифференциации среди интеллигенции, которая и до этого никогда не была едина, но и к сложностям в формировании ее политической и правовой культуры, которая, как свидетельствует историческая практика, является основой как для построения гражданского общества, так и для складывания так называемого «среднего класса», главным социобразующим элементом которого и должны были стать широкие слои интеллигенции.

Таким образом, в современных условиях социально-экономической и политической нестабильности, дифференцированности самой интеллигенции, в существующих противоречиях между государством и обществом надежды на быстрое формирование развитой правовой культуры интеллигенции представляются весьма призрачными. Основными условиями для ее создания должны стать не только стабилизирующие факторы государственного развития, но и поиск путей гармонизации интересов государства и личности, этого, в свою очередь, можно достичь лишь на основе развитой системы права и правовой культуры. Сумеет ли Россия и российская интеллигенция выйти из этого порочного круга — покажет время.

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 525–539.

² Культурология. С. 172–173.